

УДК 94/5

Курцвайль Ф. Г.¹

ИССЛЕДОВАНИЕ: БИТВА ПРИ ДИДГОРИ

Историк-востоковед, г. Москва

Kurzweil F.G.

RESEARCH: THE BATTLE OF DIDGORY

historian-orientalist, Moscow

Реферат: Рассматривается грандиозное военное сражение XII века — битва при Дидгори и повествование вокруг неё с точки зрения классического военного искусства. Автор ссылается на средневековых летописцев, полномасштабно освещает участие в битве тех этносов, которые имели к этому отношение. Кроме того, автор, опираясь на классику военной стратегии и тактики, анализируя и сравнивая способности каждой из противоборствующих сторон, в нюансах раскрывает весь ход этой грандиозной битвы и обоснованно высвечивает причины поражения войск Аллаха. Автор относит ее к 100 величайшим мировым битвам, имевшим большое значение не только для царства Давида Строителя, но и для крестоносцев из Европы. Впоследствии она помогла им в организации новых крестовых походов.

Ключевые слова: Битва при Дидгори, Давид Строитель, крестоносцы, кыпчаки.

Abstract: The battle of Didgori, which took place in the XII century, is considered. The author studies the information of medieval chroniclers. Tells in detail about the participation in the battle of many Nations. The tactics and strategy of the troops are considered in detail. The whole course of this Grand battle is revealed. Justifiably States the reasons for the defeat of the troops of Allah. The battle of Didgori was of great importance not only to the Kingdom of David the Builder, but also to the crusaders from Europe.

Key words: The battle of Didgori, Davit the Builder, the crusaders, the Kipchaks.

---

¹ **Курцвайль Феликс Германович** - историк-востоковед, Москва, e-mail: felixkurzweil@yahoo.com

I. Введение

Сущность исследования данной темы состоит в том, что это военное столкновение между турками-сельджуками и крестоносцами в академической науке окутано тайной, что способствует возникновению вокруг неё многих мифов и легенд.

Важно отметить, что в исследовании битвы на эту проблему заостряет внимание Ш. Месхия в книге «Дидгорская битва», решение которой он находил в следующем: *«В этом отношении большую помощь могло бы оказать археологическое изучение Дидгорской равнины, ибо многое там скрыто под землёй и по сей день окутано тайной. Раскрытие же этой тайны, к сожалению, пока не удалось»* [15, с. 14]. Необходимо подчеркнуть, что такая точка зрения актуальна и по сей день, так как текущая интерпретация битвы, которая сформирована в XX веке советскими историками будто бы на основе текстов средневековых летописцев, не вяжется со здравым смыслом.

Цель настоящей статьи — точно расшифровать сведения средневековых летописцев о захватнических движениях турок-сельджуков и о крестовых походах, а также выяснить роль участия крестоносцев в организации и планировании Дидгорской битвы.

II. Одни творят историю, а другие описывают её

«Для возникновения легенды должны быть два необходимых условия: общественный интерес и недостаточность информации. Тогда легенда рождается естественно» [11].

Адекватно отобразить реальность исследователю мешает то обстоятельство, если он опирается на недостоверные сведения в трудах ряда современных историков.

Обратим внимание на то, что советская грузинская академическая наука, исследуя труды средневековых летописцев, односторонне освещала их, пренебрегала их сведениями и трактовала их по-своему. В большинстве случаев некоторые историки-исследователи, будто бы опираясь на средневековые летописи, использовали при повествовании современную терминологию и тем самым целенаправленно пренебрегали информацией первоисточника. Следует отметить, что такой подход к анализу сведений летописцев привёл к запутанности и неполной академической освещённости исторических событий. Следует учесть, что для использования информации летописей, в которых

отражены исторические материалы битвы при Дидгори, необходим более тщательный их анализ. Особо следует выделить, что, опираясь на исторические сведения летописи, где отражены фрагменты исторических событий нашей темы, необходимо учесть их тенденциозное описание событий, так как, исходя из политической ситуации того времени, летописцам приходилось некоторые факты освещать, а кое-что умалчивать.

Тем самым в последующие века, когда для патриотической исторической памяти при формировании нации писали национальную историю, не учитывали полноценную историческую реальность той эпохи. Поэтому такой подход к историческим сведениям летописцев целенаправленно шёл вразрез с академической наукой, что сопутствовало неполноценному освещению тех исторических событий. Из этого следует, что для полноценного использования информации летописца важно учитывать тенденцию и время его создания и только лишь в этом контексте опираться на сведения летописи. Следовательно, для этого нужно искать в летописи такие детали сведений, которые при переписывании не подверглись трансформации и сохранились в первоизданном виде. Ведь именно в этих деталях скрывается истина.

Иначе говоря, чтобы определить и выявить, где достоверные сведения, а где вымысел, которые противоречат логике, нужно своеобразно подойти к каждому средневековому летописцу и его изложенной информации. Тем самым, выстраивая достоверные сведения в хронологическом порядке, необходимо построить весь ход событий так, чтобы дальнейший процесс исторических событий не противоречил не только логике, но и сведениям летописцев. Помимо этого, чтобы в изложении отобразилось истинное историческое событие, важно стараться употреблять те термины и названия, характерные именно той эпохе, которую представляет летописец.

Одним словом, на основе причинно-следственных связей на фоне мирового научного исторического материала и анализа событий попытаемся применить в нашей статье преимущественно то, что в действительности поможет нам высветить историческую картину тех событий. В итоге этот механизм, основанный на использовании сведений древних летописцев и логическом анализе, поможет нам воспроизвести те исторические события, которые произошли в битве при Дидгори.

III. Анализ битвы

(механизм расшифровки — метод дедукции)

1. Вопрос о количестве противоборствующих войск

Во-первых, определимся, как именовать эту битву: «Дидгорская битва» или «Битва при Дидгор»? Обратим внимание на то, что особой разницы в этих названиях нет, но логическая разница, притом существенная, здесь всё-таки присутствует. Если мы будем называть сражение Дидгорской битвой, то это будет означать, что битва произошла на одном месте; а если мы назовём его битвой при Дидгори, то отсюда логически следует, что битва шла не на одном месте.

Иначе говоря, такой подход даже просто к названию битвы значительно помогает в исследовании и ставит всё на свои места. В свою очередь, в битве при Дидгори всегда было сложно определить количество противоборствующих войск, поэтому слабость аргументов в научных кругах вынуждала исследователей опираться на личные доводы авторитетов. Важно отметить, что речь идёт о проблеме, которая часто муссируется в научных кругах: важно не просто количество войск у противоборствующих сторон, а этнический состав коалиционного войска Давида Строителя. В академической среде по-прежнему идут споры по этому вопросу, и приводимые учёными аргументы заслуженно вызывают сомнения.

Следовательно, установление точного количества войск Христова и их этнического состава, а также количества войск Аллаха является краеугольным камнем в анализе битвы при Дидгори, поэтому для решения проблемы необходимо снова обратимся к древним летописям. На основе анализа дошедших до нас сведений средневековых летописцев — канцлера Готье, Матвея Эдесского, Смбата Гундстабля, Аль Фарики, Аль Асира и других, на которых в основном опирается историография битвы при Дидгори, — мы и построим своё исследование. Следует учесть, что приведённые летописцами данные о численности противоборствующих сторон и этническом составе воинов Христова, а также другие сведения в большинстве случаев не противоречат друг другу, а, наоборот, дополняют. Существенно то, что все сведения летописцев очень ценны, и в совокупности они отражают полную картину событий. Это значит, что количество и этнический состав войск, участвовавших как со стороны царя Давида Строителя (1089–1125), так и со стороны мусульман, только тогда отобразится полноценно, когда будет учтена вся информация основных летописцев, на которых опирается историография

битвы при Дидгори. Такой подход даёт право избавиться от того клише, которое установлено с политическими целями, и поможет всесторонне воссоздать картину исследуемой битвы. Для установления истины такой подход позволяет выявить, войска каких этносов участвовали в этой грандиозной битве на стороне царя Давида, чтобы отдать дань каждому этносу.

2. Ключ к разгадке

«Всё тайное, — писал Сократ, — рано или поздно становится явным».

Итак, начнём анализ с числа убитых у мусульман.

а) Канцлер Готье пишет:

*«Бросившись врассыпную, как один, нечестивцы мановением Божьим для христолюбцев и мидян в единое обращаются вещество для резни, и, как о столкновении познали мы, в бегстве, бывшем на протяжении трёх дней, порублены были царским мечом **четыреста тысяч**» [1].*

Следует обратить внимание на то, что эту страну Готье именует Мидией, а его народ — мидянами.

б) Матвей Эдесский сообщает:

*«В этот день страшное избиение турок произошло в том месте, и реки были заполнены трупами. Горные вершины и долины также покрылись трупами, число убитых турок составило **около 400 тыс.** 30 тыс. человек были пленены. Трупы лошадей и оружие павших в битве покрыли всю землю» [12].*

в) Смбат Гундстабль сообщает:

*«Это был страшный бой. С божьей помощью победили христиане. Они истребили свыше **400 000** и взяли в плен **50 000** человек» [20].*

Следует заметить, что информация о числе погибших воинов мусульманского войска у канцлера Готье, Матвея Эдесского и Смбата Гундстабля совпадает: 400 тыс. убитых. Поскольку число убитых у троих хронистов точно совпадает, логично предположить, что и все данные, приведённые ими, должны не противоречить друг другу, а дополнять друг друга. Отсюда следует, что если информацию исторических хронистов расшифровать правильно, то получим следующую картину событий того времени.

А) Определение численности коалиционных войск мусульман

Информация из летописи канцлера Готье:

*«Ибо в тот самый день, когда султан и сам Аль-Гази с **шестьюстами тысячами** ступили для войны на землю царя...»*

Из этой информации следует выделить, что численность коалиционных войск мусульман составляла **600 тыс.** человек.

Информация из летописи Матвея Эдесского:

*«В это время Малик, султан Гандзака, выступил с **400 тыс.** отважных всадников [и соединился с Аль-Гази], и [обе армии] выступили в огромном числе...» [12].*

Матвей Эдесский сообщает:

*«Сильный и в то же время тщеславный человек, Аль-Гази собрал огромное войско с земель турок на востоке от страны греков, включая весь Кармиан. Численность этого войска составила **150 тыс.** воинов. [Не удовлетворившись этими силами], он отправил посольство на юг, в арабские земли, чтобы призвать своего союзника, арабского правителя Садака, сына Дубейса. Садака прибыл к нему во главе с **10 тыс.** воинов» [12].*

Таким образом, по данным Готье, на стороне султана и Аль-Гази было 600 тыс. человек, а по данным Матвея Эдесского, всего было 560 тысяч воинов.

Следует выделить, что Готье сообщает о количестве людей, а Матвей Эдесский — о количестве воинов. Важно отметить, что если эти данные действительны, то по логике выходит, что разница в 40 тыс. человек могла означать турок — кочевников, которые шли за воинами Аллаха на будущее поселение в царстве Давида.

Так как состав мусульманских коалиционных сил разных исследователей ненамного отличается, обобщая всё сказанное после сопоставления сведений, приведём следующий список.

В качестве иллюстрации используем исследования Вахтанга Челидзе:

«Сам Наджм ад-Дин Ильгази, назначенный султаном правителем Багдада, — владетель считавшейся неприступной крепости Мардин, покоритель Алеппо, а с 1121 года — правитель Майафарикина».

Дурбеиз (Дубеис б. Садака) — «властелин города Хилы (на реке Евфрат)... царь арабский». Здесь же приводится характеристика, данная сему Дурбеизу (Дубейсу) Матеосом Урхаецы: «Муж храбрый и воинственный. Он захватил город Багдад и три сражения провёл с персидским султаном Туфой...» Дубейс, кстати, был зятем предводителя этого огромного войска — Наджм ад – Дина Аль-Гази. За год до прихода он женился на его дочери.

Тогрул, сын Мухаммеда — «правитель Казвина, Зенджана, Гиляна и других земель, а в 1121–1122 годах — правитель Аррана и Гянджи, последний три года был султаном».

Туган-Аслан аль-Ахдаб («Горбатый») — «тюркский эмир Бидлиса и Арзана, покоритель города Двина».

Атабек Гянджи — «следует подразумевать под ним атабека тогдашнего владельца Гянджи Тогрула-Кен-Тогди... Атабек Гянджи возглавлял не только войско Тогрула, но имел и своё собственное».

«Мусульманские правители мелких армянских территорий, эмиры, называемые летописцем эмирами всей Армении»

Но это ещё не всё:

«Кроме вышеупомянутых, — пишет исследователь, — в коалиционном походе должны были участвовать вместе с Дубейсом, специально с этой целью прибывшим в Арзрум (Эрзерум) и ставшим там лагерем, кадий Илм ад-Дин ибн Джабри, его сын, кадий города Мардин Абул-Фатх и визир Абу Тамам ибн Абдун» [23, с. 92].

В свою очередь, для дальнейшего исследования сражения битвы при Дидгори важно учесть, что со стороны воинов Аллаха обращают на себя внимание две личности: Аль-Гази и его зять арабский царь Дубейс, Садака сын, так как на них лежит основная вина за поражение мусульманского войска в этой битве.

Б) Определение численности коалиционных войск христиан

Канцлер Готье пишет:

«...Тот самый царь Давид, знаменем Святого Креста вооружённый, имея среди мидян и христиан четырежды двадцать тысяч бойцов...» [1].

В частности, по информации Готье, имеем коалиционное войско христиан во главе с Давидом — войско численностью 80 тыс. человек. В летописи Готье важно учесть то, что он не учитывает воинов-кыпчаков, которые не являются христианами. В свою очередь, для канцлера Готье такое деление на христиан и нехристиан было обусловлено тем, что для пропаганды движения крестовых походов крестоносцам была важна религиозная, а не этническая принадлежность воина. Типично то, что отцы крестовых походов участников событий делили на христиан и мусульман и мало обращали внимания на их этническую принадлежность. Отсюда следует, что, по информации Готье, в стане Давида было 80 тысяч воинов-христиан, не считая нехристиан-кыпчаков.

Далее Матвей Эдесский сообщает:

«...Царь Давид, сын Баграта, сына Георгия, узнал об этом, он выступил на битву с турками во главе 40 тыс. выносливых и отважных воинов,

*обученных обращению с оружием. Кроме них, у Давида было **15 тыс. отборных воинов, присланных вождём кыпчаков, 500 албанцев и 100 франков**».*

Следует выделить, что в труде Матвея Эдесского не отмечается, к какому этносу принадлежали 40 тыс. воинов, а упоминается лишь, что войско было профессионально подготовлено. Необходимо подчеркнуть, что у него говорится об участии в битве 500 албанских воинов. Подчеркнём, что для теперешних исследователей упоминание воинов-албанцев неактуально, так как с политической арены впоследствии они исчезли как этнос, но существенно напомнить, что в то время Давид Строитель был и их правителем.

Смбат Гундстабль сообщает: *«Давид, сын Декая, сын Багарата, сын Георгия, собрал всё своё войско, пригласил на помощь также **40 000 кыпчаков (или половцев), 18 000 аланов, 10 000 армян, 500 франков** — людей храбрых и воинственных. Вот с таким количеством людей он [Давид] выступил в бой»* [20].

Иначе говоря, у Смбата Гундстабля 40 000 кыпчаков, 18 000 аланов, 10 000 армян и 500 франков отражают те войска Давида, которые были задействованы непосредственно в движении крестоносцев, не считая **15 тысяч кыпчаков**, присланных вождём кыпчаков Отроком, и **500 албанцев**.

Следует учесть, что та суровая ситуация, сложившаяся в царстве на фоне походов крестоносцев, и господство турок–сельджуков обусловили то, что многие летописцы в описании событий придерживались большой осторожности.

В большинстве случаев, имея многовековую школу летописи, армянские хронисты, даже пишущие на армянском языке, осторожничали и не полностью освещали события того времени, тем более участие воинов армян в данной битве. Важно отметить, что армянские летописцы, современники того времени, учитывая окружающую ситуацию, старались по мере возможности точно описать происходящие события.

Послушаем по этому поводу анонимного летописца Давида Строителя:

«Город Тфилиси был, когда ещё не полностью подведён был под иго покорности, как ныне, полон был крови христианской: ибо некогда сотворят сговор и даже без причины погубят, каких найдут, христиан» [5].

Помимо этого, здесь важно упомянуть, что на монетах Давида Строителя и Деметры I написано по-арабски «меч мессии». Необходимо подчеркнуть, что такое предупреждение на монетах правителя позволяет предположить, что со стороны мусульман на христиан были устроены гонения, поэтому они нуждались в защите. Поэтому Матвей Эдесский, современник той битвы, при

господстве турок-сельджуков, чтобы уберечь христиан армян от такого истребления, разрешил им участвовать в битве при Дидгори. Имя личного летописца Давида Строителя для потомков осталось анонимным. Следует учесть, что только через сто лет, уже при господстве монголов — союзников армян, киликийский политический деятель Спарамет Смбат Гундстабль (1208–1276) мог констатировать факт участия **10-тысячного** армянского войска в битве при Дидгори.

Наиболее важным для нашего исследования представляется установить количество франков, участвовавших в битве при Дидгори. Заметим, что вроде получается несостыковка: ведь Матвей Эдесский приводит число 100, а Смбат Гундстабль — 500. Здесь следует учесть ситуацию того времени: Матвей Эдесский упоминает 100 франков в XII веке, а в то время они олицетворяли этническую принадлежность к французам, которые пришли на помощь Давиду Строителю. Следует отметить, что в память о франко-католиках название «франк» со временем трансформируется в понятие «католик». Данное предположение подтверждает В. Ф. Семёнов:

«Местное население ненавидело насильников-«франков» (так по имени французов на Востоке называли всех западноевропейцев)» [18, с. 165].

Иначе говоря, для XIII века, анализируя информацию Смбата Гундстабля, нужно учитывать, что он писал свой труд уже во время господства монголов, которые в то время были в хороших отношениях с армянами. Существенно то, что в то время фон и политическая обстановка меняются, и некоторые понятия получили другой смысл. Точнее, если под словом франк «франг» Матвей Эдесский подразумевал французов, то Смбат Гундстабль, уже не обращая внимания на этнос, подразумевает воинов-католиков. Поэтому у армян в то время слово «франг» уже означало католика. Таким образом, для Смбата Гундстабля 500 франков означали тех воинов-католиков, членов движения крестоносцев, которые участвовали в битве при Дидгори и пришли в Иерусалим.

Следует отметить, что между данными Матвея Эдесского и Смбата Гундстабля разница составляет 400 воинов-католиков–крестоносцев. Обобщая всё сказанное, можно утверждать, что эти воины для Смбата Гундстабля были воинствующими монахами-католиками, которые после подготовки крестоносцами в царстве Давида приняли монашеский обет и были зачислены в монашеский орден. Иначе говоря, именно эти 400 воинствующих монахов после битвы при Дидгори вместе с 100 французами пошли в Иерусалим из царства Давида и, восстановив заброшенный храм, основали там монастырь.

Вследствие их деятельности этот монастырь стал именоваться Крестовым. Важное подтверждение факта о количестве воинствующих монахов, обосновавшихся там из царства Давида, находим в самом Крестовом монастыре. Иван Стовбун в своей книге «Фреска Шота Руставели» пишет: «*В монастыре имелось около 400 келий*» [21, с. 17].

Данный факт о количестве келий подтверждает то, что воинствующие монахи из царства Давида соорудили себе личные кельи.

Таким образом, точное совпадение количества воинствующих монахов и келий в монастыре, где они обосновались, даёт основание утверждать, что в летописи Матвея Эдесского и Смбата Гундстабля расхождения нет. Это позволяет ещё раз напомнить, что их сведения дополняют друг друга.

В качестве вывода можно отметить, что коалиционное войско Давида Строителя состояло из:

- **40 тысяч** воинов «рокис спа» — воинов Христова движения крестоносцев;
- **15 тысяч** воинов-кыпчаков из племени Отрока (из них 4 тыс. были язычниками);
- **18 тысяч** воинов-аланов, союзников царства Абхазии;
- **10 тысяч** воинов-армян, большая часть которых пришла из района Малой Азии;
- **500** воинов-албанцев;
- **100** католиков-французов — наставников «рокис спа»;
- **400** воинствующих монахов из царства Давида, вовлечённых в движение крестоносцев.

В свою очередь, необходимо подчеркнуть, что такая конкретная характеристика количества и этнических различий между ними даёт возможность для более точного исследования не только битвы при Дидгори, но и эпохи Давида Строителя и его потомков.

Таким образом, общее численность войска Христова — **84 тысячи** воинов. Это почти совпадает с данными канцлера Готье. Следует выделить, что во время битвы из 15 тысяч воинов-кыпчаков Отрока **четыре** тысячи воинов не были христианами, а оставались язычниками. Помимо этого, следует добавить, что такое разделение на христиан и нехристиан было определено перед сражением во время молитвы. Поэтому **четыре тысячи** кыпчаков-язычников не удостоились восхваления на празднике победы христиан и не были упомянуты в летописи Готье.

3. У победы много опекунов, а поражение остаётся сиротой

Наиболее важным представляется то, что в 1118 г. в политических целях в царство Давида Строителя были переселены на постоянное жительство 40 тыс. кыпчакских семей. Опираясь на анонима, М.П. Мургулия и В.П. Шушарин пишут: «...Первостепенное значение имеет свидетельство анонима о недостаточности у царя войск как о причине приглашения половцев: “внутри царства его не было такого количества войск”». Чтобы укрепить это мнение, сошлёмся снова на летописца Давида Строителя, который пишет: «...Когда Давид стал царём, разорена была Картли, и, кроме как в крепостях, не было жителей нигде, и не было строений никаких...» [17, с. 115].

В первую очередь необходимо подчеркнуть, что 40 тыс. кыпчакских семей были остатками племён вождей Тугоркана и Боняка, и важно не путать их с кыпчаками вождя Отрока. Следует отметить, что Отрок был тестем царя Давида, а люди из его племени находились в царстве для защиты царевны-половчанки Гурандухт и её малолетнего сына — царевича Цвата (Вахтанга). Важно учесть, что половчанка Гурандухт была второй женой царя Давида.

Именно из остатков кыпчакских племён вождей Тугоркана и Боняка было подготовлено крестоносцами в духе рыцарства 40-тысячное войско «рокис спа». «Рокис спа» означает «войско из воинов, перешедшее главный Кавказский хребет через перевал Роки». Важно отметить, что это войско готовилось латинянами около двух лет и было всецело использовано ими в битве при Дидгори. За это время каждый его воин получил не только хорошую военную выучку, но проявил чрезмерную преданность делу движения крестоносцев. Некоторые из них приняли монашеский обет и были зачислены в ряды воинствующих монахов.

На наш взгляд, чтобы точно определить общее количество переселённых кыпчакских семей, уместно учесть, что, когда Давид в 1117 г. женился на дочери кыпчакского вождя Отрока Гурандухт, тогда в его царство для защиты царевны переселилось около 5 тыс. семей. В качестве утверждения используем исследование Мургулии — Шушарина: «О сильной заинтересованности в этом браке позволяют судить свидетельства о жёнах Давида IV. Их совокупность позволяет предполагать, что ради заключения брака с половчанкой Давид IV развёлся со своей первой женой (армянкой)... Можно предполагать, что оно состояло из личного войска царя... численность которых с 1110–1112 гг. к 1117 году увеличилась с **полутора до пяти тысяч**» [17, с. 193].

Прежде всего, следует выделить, что из своих 1500 воинов и переселённых кыпчаков было сформировано совместное 5-тысячное войско «моно спа». «Моно спа» означает «единое войско».

Таким образом, можно утверждать, что в царство Давида в 1117–1118 гг. было переселено *«45 тысяч кыпчакских семейств через Осетию»*. Подтверждение этой численности мы находим в «Истории Грузии» [4, с. 64]. Наиболее важно то, что в царстве Давида переселённое население кыпчаков оказалось намного больше коренного населения его царства.

4. Причины карательного похода войск мусульман

Обратим внимание на то, что до битвы при Дидгори почти три года такая огромная масса кыпчаков находилась в царстве Давида Строителя, но никто из тюркских правителей не обращал на них особого внимания. При этом возникает вопрос: что побудило правителей мусульман срочно собрать коалиционное войско и двинуть его против царя Давида Строителя? В частности, об одной причине сообщает анонимный летописец Давида:

«Таковыми бедами стеснённые туркмены и опять купцы гянджинско-тфилисско-дманисские пошли к султану и всей Персии. Окрасили в чёрное некоторые лица, некоторые руки, а некоторые полностью. И так поведали все беды, пришедшие на них, которыми подвигли на милость к себе. И сделалась скорбь великая среди них» [5].

Таким образом, по заранее избранной стратегии крестоносцев своими активными действиями, нанося материальный ущерб, Давид специально задевал интересы султана и арабского халифа. Иначе говоря, Давид накаливал ситуацию так, чтобы спровоцировать мусульманских правителей на карательный поход. В то же время — для того, чтобы в этом карательном походе участвовали Аль-Гази и Дубейс. Важно учесть, что участие Аль-Гази было подкреплено письмом. В частности, Аль Фарики писал об этом:

«В пятьсот пятнадцатом [1121] году жители Тифлиса отправили Наджм ад-дину Аль-Гази приглашение [прибыть] с тем, чтобы они сдали ему Тифлис» [2].

Только в этом отношении можно объяснить гарантированное участие Аль-Гази и Дубейса в карательном походе, хотя ту дерзость, которую проявлял Давид, нельзя было оставлять безнаказанной. Следует отметить, что мусульманские правители прекрасно знали о количестве войск Давида и их расположении, и в связи с этим в мусульманском мире был объявлен джихад

против неверных. Иначе говоря, джихад означал единство мусульманского мира, поэтому многие мусульманские правители, закрыв глаза на противоречия между собой, изъявили желание участвовать в священной войне. Наиболее заметно то, что наспех собралось большое мусульманское войско, которое не было подготовлено настолько, чтобы отвечать стандартам единого высокого военного управления. Иначе говоря, для единой коалиционной армии из наспех собранных мусульманских правителей, которые были непосредственными командирами своих войск, нужно было время. С другой стороны, эта военная компания, которую затеял султан, стоила огромных денег. Важно отметить, что султан делал ставку на 400-тысячное собранное войско, которое поручил Дубейсу, а командовать объединённым войском доверил известному полководцу Наджм ад-Дин Аль-Гази. Аль-Гази был полководцем, обладающим недюжинной силой и храбростью, он являлся грозой для крестоносцев и считался звездой веры. Следует добавить, что именно в ту пору его прозвали Наджм ад-Дином, т. е. «звездой веры», и мусульманские поэты восхваляли его как героя священной войны.

Обратим внимание, что Аль-Гази во время марша прекрасно знал от своих лазутчиков, какие войска были у Давида и где они были сосредоточены.

В свою очередь, во время преодоления рек для любого войска столкновение с противником содержало большой риск, и поэтому для безопасности Аль-Гази решил осуществить иной манёвр — переправу через реку Куру у Тифлиса, — а заодно прибрать город к своим рукам. Таким образом, Аль-Гази спешил к Тифлису, поэтому маршрут передвижения выбрал через земли Ташир-Дзорагетского царства. Не ощущая никакой опасности при перемещении, войска Аллаха двигались в сторону Тифлиса и оказались в районе Манглиси — Дидгори, на месте предстоящего сражения. В частности, об этом нам повествует Аль Фарики:

«И двигались войска до тех пор, пока между ними и Тифлисом не остались горы на полдня пути» [2].

Следует учесть, что перед занятием Тифлиса на равнине недалеко от Манглиси Аль-Гази обустроил всё мусульманское войско на ночь, где шатры пришлось плотно расположить друг к другу. Существенно то, что Аль-Гази перед своими командирами обосновал надёжность выбранного им пути следования к Тифлису тем, что вечером лазутчики доложили, что всё войско Давида находится в крепостях.

5. Планировщики битвы

«Великие подвиги не совершаются в одиночку, всегда есть сподвижники».

Наиболее важным представляется уяснить цель и роль прихода в царство Давида Строителя 100 франков-латинян. Самое главное, что если участие латинян в битве при Дидгори рассматривать как военную силу, то столь малое их число в такой грандиозной битве не представляет никакой существенной помощи. Отсюда следует, что для этой цели они не пришли бы издалека в царство Давида. С другой стороны, если 100 латинян рассматривать как военных наставников в подготовке 40-тысячного войска из кыпчаков «рокис спа», то это объясняет роль их присутствия в царстве Давида. Следует добавить, что наставничество нельзя рассматривать отдельно от стратегии и тактики планирования битвы, поэтому значение присутствия франков-латинян существенно возрастает. Именно на латинянах лежат не только подготовка «рокис спа», но и все функции стратегии и тактики в планировании будущей битвы.

Следует учесть, что во время планирования предстоящей битвы Давид находился рядом с царевной Гурандухт и готовился к защите Мцхета. В то же время, чувствуя надвигающую опасность, несколько сторонников царицы Гурандухт, чтобы обезопасить царевича Вахтанга и его будущее, тайно от Давида вели переговоры с неприятелем. Как правило, сторонники-изменники неустанно следили за деяниями Давида и докладывали информацию неприятелю, поэтому при создавшейся ситуации латинянам пришлось в узком кругу с Давидом держать военный совет. Одним словом, учитывая создавшуюся ситуацию и одновременно держа Давида в курсе всех событий, латиняне предложили ему не подавать виду и продолжить укрепление Мцхеты. В то же время в строжайшей секретности, чтобы усыпить бдительность как неприятеля, так и изменников, которые находились рядом с Давидом, планирование будущего сражения латиняне всецело взяли на себя. Это объясняет, почему именно штаб латинян всецело запланировал это сражение. Иначе говоря, штаб латинян — главный координатор (гроссмейстер) — с тремя подчинёнными координаторами запланировали будущее сражение стратегически и тактически.

Подчеркнём, что они без участия Давида детально и изобретательно продумали каждый эпизод в планировании будущего сражения по разным сценариям. Для синхронности действий войск Христова днём в ясную погоду

как сигнал был использован солнечный свет, а не дым от костра. Иначе говоря, битву планировали не на одном месте: для этого была задействована большая территория длиной около 15 км. Следует учесть, что именно для осуществления этого грандиозного плана на такой территории вся операция, в каждой её части, была так детально распланирована, что её исполнение требовало максимально синхронного руководства. За столь короткое время запланировать все тактические фрагменты будущей операции один человек не успел бы, ему на это не хватило бы времени. Следует добавить, что во время рекогносцировки каждому координатору приходилось осматривать местность, собирать материал, производить анализ и на местах тактически планировать фрагменты будущей военной операции. Помимо этого, важно отметить, что из анализа всего сражения видно: составленный латинянами грандиозный план всей военной операции — классический продукт коллективного труда.

Необходимо подчеркнуть самое главное: основной замысел плана гроссмейстера состоял в том, чтобы лишить Дубейса его состояния в 300 тыс. динаров и одновременно уничтожить тылы (провиант, а по мере надобности и орудия для взятия крепостей). В частности, о стоимости имущества нам сообщает Аль Адим: *«А у Дубейса было разграблено [имущество] стоимостью 300 тысяч динаров»* [10].

Следует добавить, что 300 тыс. динаров для того времени было огромным состоянием, которое требовалось для обслуживания 560-тысячного коалиционного войска Аллаха. Иначе говоря, такая важная информация из исторического документа даёт ключ к разгадке мотивов, на которых основывался весь план крестоносцев. В частности, оставив войска Аллаха без средств финансирования, провианта и орудий для взятия крепостей, планировщики тем самым лишали их возможности дальнейшего осуществления карательного похода. Основа планирования битвы была следующая: на расстоянии свыше 10 км создать два театра боевых действий — одно спереди, а другое сзади — и синхронно осуществить их. Осуществление главного замысла этого плана было доверено царевичу Деметре I и управляемому им войску. При этом войску Деметре предписывалось быстро уничтожить вооружённую охрану шатров, где находилось богатство Дубейса, незаметно унести его, а эти шатры поджечь.

6. Большая армия — это ещё не залог победы.

В большинстве случаев битву выигрывают не только числом, но и умением тщательно запланировать будущее сражение, используя стратегию и тактику известных полководцев с учётом ландшафта местности. Заметим, что победа достигается не только в результате удачного плана полководца, но и благодаря способности каждого воина осуществить этот замысел. Следует добавить, что в течение всей подготовительной компании Давид и гроссмейстер сражения великолепно организовали разведку и смогли выявить все передвижения и намерения неприятельских войск. При этом Готье пишет: *«Аль-Гази выступил из Алеппо»*. Ясно, что, пока армия Аль-Гази передвигалась из Алеппо (Халеб) до Тифлиса, у Давида Строителя и его сподвижников крестоносцев было достаточно времени, чтобы подготовиться и в разных вариантах планировать будущее сражение.

Одним словом, именно тогда, когда все желающие мусульманские воины, участвовавшие в джихаде, соединились в одно большое войско, было решено встретить их и дать бой во время их передвижения. Иначе говоря, именно в горах, при передвижении, крестоносцы задумали раз и навсегда покончить с Аль-Гази и его зятем Дубайсом, которые готовились из Алеппо осуществить нападение на Антиохию, а потом и на Иерусалим. Думается, если бы Аль-Гази серьёзно отнёсся к противнику и к карательному походу, а путь следования выбрал бы другой, то воины Христова войска могли бы оказаться в другой ситуации, очутиться в более трудных условиях. Отсюда следует, что намерение Аль-Гази идти к Тифлису и остановка мусульманского войска на ночь в окрестностях Дидгори обусловили то, что гроссмейстер и его координаторы запланировали это сражение именно так, а не иначе. Хотя следует отметить, что тщательная разработка самого плана действия учитывала и разные варианты его протекания.

7. За день до битвы

Наиболее важным представляется определить, где находилось коалиционное войско Христово за день до битвы, когда мусульманское войско было на марше? Что касается основного 40-тысячного войска «рокис спа», то оно было сосредоточено недалеко от Гори — в Начармагеве. Следует напомнить ещё раз, что подготовленное латинскими наставниками «рокис спа» было отлично обучено, хорошо вооружено и могло решать любые сложные военные задачи. Важно отметить, что на этом акцентирует внимание В. Челидзе в книге «Исторические хроники Грузии»:

«Мы уже знаем, что у Давида Строителя была хорошо обученная и отлично вооружённая сорокатысячная кыпчакская армия» [23, с. 94].

Помимо этого, там же было сосредоточено 18-тысячное войско из аланов и 500 рыцарей (из них — 100 латинян и 400 воинствующих монахов).

Что касается 10-тысячного армянского войска и 500 воинов-албанцев во главе с царевичем Деметре I, то они располагались в крепости Гори.

Существенно то, что самое слабое звено — 15-тысячное кыпчакское войско во главе с Давидом Строителем — находилось в Мцхете и вело укрепительные работы для обороны.

Заметим, что именно в Мцхете Давид ждал вестей от гроссмейстера. Когда Давид получил весть о том, что Аль-Гази со своим войском разбил ночной лагерь при Дидгори, он дал приказ войску Христову о передислокации.

Иначе говоря, все участники будущего сражения, получив приказ, в строжайшей секретности стали осуществлять замысел гроссмейстера. Таким образом, в Начармагеве затрубил рог похода, и войска снялись со стоянки и двинулись к тому месту переправы через реку Куру, где Давид Строитель с 15-тысячным войском должен был обеспечить им переправу. При этом впереди пошло войско «рокис спа», а за ним — войско аланов.

В то же время и войско Деметре, находившееся в Гори, направилось к месту отведённой дислокации. Ясно, что их движение прикрывали 500 албанских воинов. Следует добавить, что и жители Гори покинули свои жилища на время окончания битвы. Таким образом, начал осуществляться план битвы.

8. Использование стратегии великих полководцев античности

Следует учесть, что в планировании битвы при Дидгори штаб гроссмейстера использовал приёмы классического военного искусства и учитывал военные особенности наспех собранного мусульманского войска. Особо следует выделить то, что ход военной операции опирался на стратегию Ганнибала Барка: «Поступай так, чего от тебя не ожидает противник». Следует заметить, что недостаток малочисленности войск Христова перед войском противника был сбалансирован выбором места для будущего сражения и высокой подготовкой воинов-кыпчаков «рокис спа» и воинствующих монахов. Следует добавить, что в битве также была использована стратегия Александра Македонского — стратегия молота и наковальни.

На это, опираясь на летописца Давида, заостряет внимание В. Челидзе: «Летописец любит сравнивать грузинского царя с Александром Македонским» [23, с. 84].

На наш взгляд, здесь под «молотом и наковальней» для мусульманского войска подразумевался, с одной стороны, Давид Строитель и управляемое им войско, а с другой стороны — тыл царевича Деметре вместе с **10-тысячным войском** из армян и **500 воинами-албанцами**.

Наиболее важно заострить внимание на том, что именно в тылу, в засаде около ночного лагеря воинов Аллаха, во главе с Деметре находилось армянское войско. Иначе говоря, чем объяснить тот факт, что в описании битвы армянские летописцы не упоминают такой важный факт, как речь Давида Строителя? Ясно, что армянские воины не находились рядом с Давидом Строителем, а находились с Деметре в засаде и не могли слышать речь, а потом донести её до своих летописцев, а те, в свою очередь, не могли эту речь записать. Как правило, речь полководца перед сражением имеет вдохновляющее значение для воинов. Характерно, что каждый полководец обращается к своим воинам, излагая то, ради чего они должны сражаться и отдавать свои жизни. Существенно то, что эта речь Давида Строителя, которую донёс до нас Готье, важна для нашего исследования. Именно в ней найдём много интересных сведений для нашего анализа. Внимательно присмотримся к тексту речи:

«Построил и так говорил: “О, воины Христовы! Если мы ради хранения закона Божьего сражаемся, мы с лёгкостью превозможём не только бесчисленных демонских пособников, но даже и самих демонов. Есть, однако, соображение, которое, как я смотрю, если одобрите, послужит к нашей чести и нашей пользе, а именно, чтобы, воздев к небу руки, мы все пообещали могучему Богу, из любви к Нему, на этом поле боя скорее умереть, чем бежать; а чтобы убежать, мы не имели возможности, даже если захотим, открытые входы этой долины частыми рядами брёвен заградим и с твёрдым сердцем с близкого расстояния намеревающихся против нас сражаться врагов жестоко поразим”» [1].

Ясно видно, что данная речь Давида Строителя пронизана духом враждебной религиозной нетерпимости, а разрешить её можно было предстоящим сражением на поле битвы.

Обратим внимание на то, что такое обращение к воинам типично для крестоносцев, которых именую не иначе как воинов Христовых. Из чего следует, что такое обращение Давида к «рокис спа» ещё раз подтверждает, что

они были подготовлены крестоносцами. Обратимся к исследованию С. Лучинской:

«Мы вправе сделать предположение о том, что в приведённых выше речах и монологах содержится изрядная доля риторики. И всё же именно этот речевой этикет, как мы постараемся показать, может быть ключом к постижению идеи (conversio) в хрониках первого крестового похода» [13].

Таким образом, хронисты времён крестовых походов, пренебрегая предрассудками церкви, старались донести до нас реализм событий, а нам, исследователям, надо учитывать это при воссоздании реальных событий.

Кроме того, М. Заборов пишет:

*«Несмотря на оковы религиозных предрассудков эпохи, сжимавших разум летописцев, прямые свидетели столь редкостных событий, они были чрезвычайно восприимчивы к происходящему и достаточно наблюдательны для того, чтобы суметь многое разглядеть даже сквозь густую пелену религиозной символики, затмевавшую их умственный взор. Исходная идейная позиция хронистов, воззрение, согласно которому крестовый поход — *opus divinit*, а крестоносцам споспешествует десница господня, не помешали им высказать своеобразный реализм в повествованиях. Зачастую они весьма бесхитростно, но зато довольно точно и трезво излагают ход событий, в гущу которых стояли сами или которые совершались у них на глазах; иной раз даже создаётся впечатление, что, увлечённо передавая события подлинной жизни, хронисты забывают об их небесном источнике и перводвижителе» [6].*

При этом С. Лучицкая подчёркивает в своей работе:

«Ислам в хрониках изображается как воплощение Дьявола, а христиане, отвергающие ислам, изображены мучениками, отвергающими самого Сатану» [13].

Отсюда следует, что эта битва, которую затеяли крестоносцы, была религиозной между воинами Христа и воинами Аллаха. Следует отметить, что впоследствии эту авгиеву конюшню взаимоотношений христиан с мусульманами в стране, которую оставили крестоносцы после битвы при Дидгори, пришлось долго разгрести Давиду и его потомкам.

Как показывает анализ С. Лучицкой, речь и терминология, которую употреблял в то время Давид, согласно хронологии канцлера Готье, обращает внимание на существенные детали для той эпохи. Это даёт нам возможность расшифровать очень многие важные аспекты для истории.

. Заметим, в обращении к воинам христианам Давид Строитель не произносит таких слов, как «отчизна», «свобода», «этнос». Следует выделить,

что эта речь по структуре и языку построена так, что, по существу, воспроизводит ту же модель, как в хрониках обращения к воинам-крестоносцам. Таким образом, это даёт нам повод ещё раз сказать, что войско «рокис спа» как воины Христовы были подготовлены в духе движения крестоносцев.

В свою очередь, для подготовленного латинянами 40-тысячного войска из кыпчаков, принявших крещение христиан, для общения мог быть использован только греческий язык. Важно учесть, что в то время многие воины из остатков племён Тугоркана и Боняка прекрасно понимали греческий язык, так как они некогда находились как наёмники при императоре Византийской империи Алексее I Комнине. Наряду с этим сейчас они в течение двух лет получили от крестоносцев-наставников не только военную выучку, но и духовную подготовку, усилив веру во Христа. Отсюда следует, что речь перед своими воинами Христовыми Давид Строитель произнёс на греческом языке — на языке международного христианского общения и христианской литургии, которая употреблялась также в его царстве. В свою очередь, речь Давида, сказанная на греческом языке, обусловила то, что рыцари-франки, находившиеся рядом с ним, воочию слышали его, а после битвы они эту речь донесли до канцлера Готье, а он донёс её до нас.

9. Ночь перед битвой

Таким образом, после переправы через реку Куру недалеко от Мцхеты «рокис спа» и войско аланов, объединившись войском, присланным Отроком, вместе направились к месту дислокации. В свою очередь, объединённое войско в полночь прибыло к месту отведённой дислокации, где их встретил гроссмейстер. Следует добавить, что при лунном свете Давид построил своё объединённое войско. В частности, Готье сообщает об этом: «...Сомкнутыми рядами построил [войско] **в долине, между двух гор**, покрытых лесными чащобами, где, как передают, **враги намеревались напасть на него**» [1].

Как правило, гроссмейстер в монашеском одеянии — для укрепления христианской веры и духа — начал молитву, призывая святого Георгия в предстоящей битве помочь одолеть противника. В то же время **четыре тысячи воинов-язычников**, присланных Отроком, не захотели участвовать в христианской литургии и отошли в сторону. Следует выделить, что поэтому Готье не считает их христианами. Необходимо подчеркнуть, что во время литургии Давид стоял вместе со своими воинами как рядовой христианин.

Помимо этого, после завершения литургии Давид встал на место гроссмейстера и приказал не участвовавшим в литургии кыпчакам занять место в построении. Таким образом, именно ночью перед воинами, во время этого построения, Давид Строитель произнёс свою знаменитую речь. Следует учесть, что это хорошо заметно из текста его речи. Как отмечалось выше, Давид и гроссмейстер не доверяли кыпчакам Отрока, и для улучшения управления у них были заменены все командиры, включая сотников, а вместо них были поставлены кыпчаки-рыцари. Кроме того, учитывая подготовленность кыпчаков-рыцарей, был укомплектован спецотряд из 200 воинов.

Необходимо подчеркнуть, что в этот отряд специально включили тех изменников, которые вели с противником сепаратные переговоры. В то же время всем воинам, кроме аланов, дали время отдохнуть. При этом для охраны лагеря аланам поручили выставить посты. Помимо этого, остальным аланским воинам поручили загородить частоколом входы в эту долину, где им придётся держать оборону. Важно отметить, что на основе произнесённой речи царя Давида мы можем утверждать, что не осведомлённые в плане войны думали, что столкновение с неприятелем произойдёт именно здесь, где будут строить частокол. Наиболее важным представляется то, что, по замыслу гроссмейстера, назначение строящего сооружения было следующим. В частности, в случае протекания предстоящего столкновения по другому сценарию эту местность и сооружённые из брёвен заграждения пришлось бы превратить в крепость и стойко защищать её.

На наш взгляд, здесь важно упомянуть одно событие: Давид Строитель с гроссмейстером, обходя расположение своих войск, увидели воина, который тайно от посторонних глаз полировал поверхность большого круглого щита. Вероятно, Давид спросил у координатора: «Что этот воин делает?» Ясно, что координатор мог ответить: «Этот щит излучает свет, и при помощи такого щита Архимед сжёт римский флот».

Обобщая всё сказанное, можно сказать, что именно световой способ оповещения сигнала применил гроссмейстер в предстоящей битве. Думается, что для этого тайный второй спецотряд из нескольких воинов во главе с координатором, забрав с собой отполированный щит, ушёл покрытым лесом на вершину горы, откуда просматривался как ночной лагерь мусульманского войска, так и весь ландшафт будущего сражения. Точнее, сигнальщики находились вдалеке от правого фланга предстоящего сражения войск Христова. На наш взгляд, во время боя именно сигнальщики полномасштабно оценивали ситуацию и своевременно подавали световые сигналы.

10. Утро перед битвой

В связи с этим по замыслу плана на рассвете 12 августа 1121 г. у гроссмейстера и Давида были уже сведения о войсках Деметре I, которые незаметно заняли соответствующие позиции и были готовы к сражению. Одновременно, исходя из этого, Давид приказывает почти всем воинам оставить своих лошадей под присмотр аланов, а самим пешим строем срочно выдвинуться к новой позиции. Существенно то, что такая тактика, даваемая порциями приказаний, была обусловлена строжайшей секретностью задуманного плана как от выявленных, так и от потенциальных изменников. Следует добавить, что сами выявленные изменники не догадывались, что они давно рассекречены, а их присутствие среди войска Давида являлось фрагментом задуманного плана.

В то же время утром Аль-Гази со своими военачальниками продолжили путь, чтобы овладеть городом Тифлисом. Важно отметить, что по пути следования войска Аллаха растянулись на несколько километров, и для Аль-Гази соответствующая ситуация не предвещала ничего неожиданного, чтобы предпринять меры предосторожности.

По сведениям своих лазутчиков, Аль-Гази знал, что Давид укрепляет Мцхету и ждёт его со стороны Тифлиса. Вдобавок на рассвете он послал лазутчиков вместе с 500 своими людьми, которые направились к городу Тифлису. Следует выделить, что во время марша основных войск Аллаха им было предписано обеспечить безопасное продвижение, а своим людям взять управление городом Тифлисом и подготовить там приём всего войска мусульман. Обратим внимание на то, что посланные лазутчики не извещали об опасности, и Аль-Гази спокойно продолжал путь, рассчитывая, что Давид находится в Мцхете и что там они скрестят свои мечи. Необходимо подчеркнуть, что такой вывод обоснован тем, что анонимный летописец упоминает о наличии у мусульманского войска боевых орудий осады: таранов и катапульт.

Важно отметить, что во время марша войск Аллаха перед Аль-Гази неожиданно показались воины Давида, которые вышли ему навстречу. Следует учесть, что этот факт также использует В. Челидзе:

«И вот 12 августа во второй половине уцелья, т. е. на фронте, с громким боевым кличем, оглушительным бряцанием доспехов показались

знамёна неверных... Горы и доли отвечали эхом на звуки разных инструментов» [23, с. 97].

Каково было удивление Аль-Гази и воинов Аллаха, когда под знамёнами движения крестоносцев перед собой они увидели Давида, да ещё и с пешими кыпчаками. Следует отметить, что Аль-Гази и его командиры, увидев перед собой Давида и его воинов, остановились, тем самым войска оказались друг против друга. Необходимо подчеркнуть, что этот эпизод также использует В. Челидзе:

«12 августа 1121 года в окрестностях Манглиси на подступах к Дидгори лицом к лицу стояли две армии и ждали начала боя» [23, с. 95].

Создавшийся фронт противостояния между войсками составлял в ширину всего 100 метров. Кроме того, войско Аль-Гази из 560 000 воинов, растянувшееся в виде змеи на несколько километров в длину, из-за местности не могло развернуться в боевой порядок и в этих условиях было не готово к сражению.

Для сравнения: в битве при Гавгамелах Дарий обладал примерно четвертью миллиона воинов. При построении в боевой порядок они растянулись на 4 км.

11. Стратегия ведения боя XI–XII вв.

Обратим внимание на то, что воюющие стороны имеют разные преимущества перед началом боя и разные стратегии ведения боя. Как правило, каждый полководец, перед тем как начать сражение, обязательно старается выбрать место для будущего сражения. Следует выделить, что если одному из них удаётся навязать это своему противнику, тогда он начинает разворачивать там свои войска в боевой порядок. Если местность позволяет развернуть все свои войска, то при сражении такое построение войск даёт хороший эффект, помогает использовать всю боевую мощь. Помимо этого, полководец по своему замыслу располагает всех своих воинов на местности будущего сражения, на нужных местах располагая конницу, пеших воинов, копьеносцев, лучников и т.д. Кроме того, перед сражением плотность между воинами сохраняется такой, чтобы воины во время боя друг другу не мешали, а при изменившейся ситуации по приказу полководца быстро реагировали и перестраивались. Следует добавить, что пеших воинов использовали как для защиты, так и для нападения, а конницу — для разведки и преследования врага.

Необходимо подчеркнуть, что рыцари при столкновении с неприятелем меняют часть военной стратегии. Для атаки в качестве первой ударной силы рыцари используют конницу: в доспехах для защиты от стрел противника рыцари, вооружённые копьями и длинными мечами, на поле боя становятся грозной силой. Иначе говоря, конница рыцарей в бою у крестоносцев становится большой угрозой для противника. Как правило, сражение начинает та сторона, у которой больше войск и который считает, что за счёт этого превосходства победа ему обеспечена. Следует добавить, что сам полководец никогда не ввязывается в бой в начале сражения, а занимает удобное место для руководства битвой. При этом рядом с ним находятся подчинённые ему командиры, которые по приказу выполняют его указания. Когда начинается сражение, полководец постепенно вводит свои войска в бой, тем самым одновременно делая разведку и угадывая истинные намерения противника. Таким образом, полководец постепенно вводит в сражение своих воинов, и в конце, когда результат сражения ему ещё не известен, он сам вступает в бой и этим окончательно решает результат сражения. Важно отметить, что каждый полководец должен знать азы ведения боя. Следует выделить, что просто быть храбрым и сильным недостаточно для полководца: нужно обладать ещё и тонким стратегическим видением ситуации перед сражением. При этом хороший полководец перед сражением обязательно должен руководствоваться двумя вещами и не пренебрегать ими: хорошо понимать противника и не вступать в бой, пока всё войско не будет готово к сражению.

12. История ошибок никому не прощает

Если намерения полководца известны противнику, это ведёт его к поражению.

Важно отметить, что Аль-Гази данная ситуация не смущала, поскольку войско Давида, которое он увидел перед собой, не представляло для него опасности. Одним словом, в глазах Аль-Гази Давид в оказавшей ситуации выглядел как полководец, не имеющий опыта в больших сражениях, — как полководец, который вместо защиты крепостей привёл сюда своё войско и старается преградить Аль-Гази путь, чтобы тот не завладел городом Тифлисом.

Прежде всего, следует отметить, что, по мнению Аль-Гази, в плачевной ситуации оказался не он сам, а Давид, и Аль-Гази поддался иллюзии этой мысли. Иначе говоря, неопытный Давид Строитель привёл навстречу ему войско, тем самым не соизмерив свои силы и силы противника, и оказался в проигрышной ситуации. Давид со своим войском, которое состояло из пеших

кыпчаков, необдуманно оказался лицом к лицу с громадным войском Аль-Гази, которое в 10 раз превосходило войско Давида. Об этом пишет Аль Асир: «На стороне мусульман было много войск. Встретившись, обе армии выстроились, чтобы сразиться» [8].

На наш взгляд, Аль-Гази рассчитывал встретить Давида защищающим свои крепости, но дерзость, которую проявил тот, приведя сюда свои войска, не имела границ и вызвала удивление Аль-Гази, который стал ждать дальнейшего развития события. Следует отметить, что Аль-Гази не осознал своего положения, и иллюзия превосходства перед предстоящей битвой стала следствием его беспечного поведения. В итоге Аль-Гази подвело ещё и то, что перед ним стояло войско Давида, состоящее в основном из пеших кыпчаков, среди которых были переговорщики-изменники, живые и свободные. Характерно то, что у Аль-Гази и его командиров укрепилась иллюзия о неопытности Давида, если он совершенно не догадывался о предателях. Следует добавить, что Аль-Гази и его командиры, хорошо зная психологию кыпчаков как воинов-наёмников, у которых было своё представление о верности, стали руководствоваться укоренившимся представлением. Как правило, наёмник служит тому, кто больше платит. Следует учесть то, что Аль-Гази и его командиры не подозревали, что та психология кыпчаков, носителями которого были наёмники, у «рокис спа» была изменена. Важно отметить, что латиняне в течение двух лет привили воинам Христовым новую психологию преданности движению крестоносцев.

Если бы перед Аль-Гази стояло войско из рыцарей народов Европы или других этносов, то он поступил бы иначе и принял бы соответствующие меры предосторожности. В общем, ни о чём не догадываясь, Аль-Гази и его командиры пришлось скрестить мечи в том месте, где им навязал Давид. Помимо этого, для укрепления уверенности у Аль-Гази и его командиров и усыпления их бдительности Давид и его войско переходят к другому поведению. Иначе говоря, Давид и его войско меняют перед неприятелем своё шумное поведение на мёртвую тишину. Характерно, что молчание перед столкновением означает инстинкт боязни. В связи с этим у воина-наёмника после этого наступает паника, а потом и бегство. Следует отметить, что этот хитрый военный психологический манёвр, осуществлённый войсками Давида, был так предусмотрительно и удачно разыгран, что противник не заметил в нём фальши. Об этом упоминает В. Челидзе:

«С одной стороны — мёртвая тишина. Это грузинский лагерь. Пришельцы же выглядят беспечными, шумят... Кажется, будто уже празднуют победу...» [23, с. 95].

Необходимо подчеркнуть, что в начале боя такое состояние воинов Христовых уже давало Аль-Гази и его воинам довлеющий психологический перевес и успех в победе. Что касается Аль-Гази, он не мог предположить, что такое состояние войск Давида был фрагментом уготовленного плана, поэтому воспринял это как должное. Это даёт основание говорить о том, что такое удручающее положение, в которое попал Давид, довлело над Аль-Гази, и он не старался принимать дальнейших решений. Следует заметить, что Аль-Гази и его командиры, имея превосходство над противником как в военной силе, так и в психологическом состоянии войск, были уверены, что противостояние закончится их победой. В общем, для быстрой развязки противостояния воины Аллаха начали посыпать противника руганью. Кроме того, воины Аллаха стали осыпать угрозами кыпчаков, называя их гяурами (неверными), и, опираясь на свой возросший боевой дух, готовы были растерзать их. Отталкиваясь от Готье, В. Челидзе пишет:

«Прежде чем натянуть лук и пустить стрелу, они осыпают противника угрозами и оскорблениями; настроение воинов передаётся и лошадям. Закусив удила, они крутятся на месте, становятся на дыбы, ржут [Готье именно так и описывает это войско и его предводителя; окинув взором, бесчисленное войско туркменов и арабов, он возгордился сверх меры и преисполнился самодовольства]» [23, с. 95].

Самонадеянность Аль-Гази и его гордыня, которую подкрепляло его огромное войско, сослужили ему плохую службу.

Далее, опираясь на Готье и армянского историка, В. Челидзе пишет:

«По словам армянского историка, он был горд и силен, а хронист крестоносцев Готье называет его заносчивым и необузданным» [23, с. 91].

Следует заметить, что, позабыв обо всём и не давая никаких указаний своим войскам, Аль-Гази заносчиво и необузданно ждал от противника, когда тот начнёт сдаваться.

С другой стороны, не осмыслив намерения противника, потеряв всякую бдительность, не приняв существенных мер, Аль-Гази, сделал данное место ареной предстоящей битвы. При этом для Давида было важно, чтобы Аль-Гази не изменил своего намерения и не принял мер предосторожности. В связи с этим для выигрыша времени воинам Давида приходилось долго стоять и молча терпеть все оскорбления, которые обрушил на них противник.

13. Война не бывает без героев

Следует отметить, что при численном превосходстве противника обычно используют военную стратегию Александра Македонского, которая гласит: «Вначале отруби у змеи голову, а с большим туловищем после легко справиться». При этом замысел состоял в том, чтобы в начале сражения вывести из строя самого Аль-Гази, тем самым оставить всё коалиционное войско мусульман без стратегического и тактического управления. Обобщая всё сказанное, для осуществления этой цели был использован спецотряд из 200 всадников. В связи с этим об этом Готье пишет: *«И без промедления: расположив отдельные ряды, царь поставил впереди двести воинов франкского рода, которых имел»* [1].

Об этом также пишет Аль Асир: *«Выступили вперёд двести человек кыпчаков»* [8].

В свою очередь, по поводу этнической принадлежности этого спецотряда сведения Готье и Аль Асира не противоречат друг другу, а разъясняют ситуацию. Именно на 200 отобранных подготовленных отважных воинов-кыпчаков-рыцарей была возложена эта задача, поэтому для Готье они были рыцарями, а для Аль Асира — кыпчаками. Следует учесть, что для выполнения столь ответственного задания воины другого этноса не годились. Это мнение также укрепляют арабские летописцы:

«Переход отряда численностью 200 человек из войска царя Давида в лагерь противника имел большое значение для хода событий, особенно в начале боя. Арабские источники их называют половцами, однако следует учесть, что войско царя Грузии они называют вообще половецким» [22, с. 144].

14. Начало битвы

Необходимо подчеркнуть, что перед Аль-Гази в этническом понимании стояло 55,5-тысячное войско **из кыпчаков**, которое расположилось на этом маленьком плато следующим образом. Левый фланг заняли 40 тысяч воинов «рокис спа», на правом фланге во главе с рыцарями расположились 15 тысяч воинов из племени Отрока. Впереди них расположился особый отряд конников из 200 воинов рыцарей-кыпчаков, а с ними — те предатели, которые вели тайные переговоры с противником. Что касается предателей, они не могли определиться, что им предпринять дальше, и молча наблюдали за дальнейшим развитием ситуации. Существенно то, что они не догадывались, что они

раскрыты, а их сепаратные переговоры с противником являются составной частью разработанного плана. При этом находившиеся среди кыпчаков крестоносцы-наставники управляли войском в ходе сражения по заготовленному плану. В свою очередь, важно отметить, что от глаз Аль-Гази было укрыто **18-тысячное** войско аланов. Что касается Аль-Гази и его командиров, то они, увлечшись данной ситуацией, не оценили, что задние воины, не имея от них никаких указаний, двигаясь вперёд, создавали среди воинов, стоящих впереди, ненужное скопление.

В итоге, когда замыкающие воины мусульман в тылу отошли от ночного лагеря, то сигнальщики на горе осветили близлежащие деревья так, как будто с деревьями играли лучи солнца. Следует отметить, что вдалеке на горе такому явлению никто не придавал значения, кроме командира спецотряда. В связи с этим командир 200 всадников, стоящих впереди войск Христовых, переговорил с Давидом и дал команду отряду вместе изменниками медленно двинуться в сторону противника вроде как для переговоров о сдаче на милость противника. Важно отметить, что такое мнение подкрепляет Аль Асир, об этом он пишет:

«Мусульмане подумали, что они хотят сдаться по аманату, и поэтому не приняли необходимых мер предосторожности, смешались с ними и были встречены стрелами» [8].

В то же время через некоторое время с горы в виде солнечного зайчика был дан сигнал, который явно нельзя было отнести к природному явлению. Такой сигнал для Давида означал, что воины Деметре напали в тылу на ночной лагерь мусульман. В связи с этим начинался следующий этап заготовленного плана и затрубил сигнал для войск Давида, чтобы всем фронтом атаковать противника. В то же время 200 всадников, которые смешались с мусульманским войском, нападают на Аль-Гази. Таким образом, облачённый в военное снаряжение Давид Строитель и гроссмейстер сражения в одеянии монаха, стоящие впереди, при атаке своих войск переместились в тыл. В частности, они заняли на холме позицию для управления боем. В итоге началась одна из грандиознейших битв в Закавказье.

Одновременно в тылу 500 албанцев и два десятка латинян, которые напали на ночной лагерь, быстро перебили охрану шатров, где хранилось имущество Дубейса, и приступили к поджиганию шатров. Особо следует выделить, что Дубейс, получив такую неприятную информацию о ситуации в тылу, находясь в эйфории превосходства, без согласования с Аль-Гази срочно повернул свою конницу и для спасения своих горевших шатров начал пробиваться через воинов Аллаха. Это даёт основание говорить о том, что, не

подвергнув оценке последствия такого единоличного поведения, коннице Дубейса приходилось, не щадя жизни скопивших мусульманских воинов, двигаться на помощь тылу. С другой стороны, чтобы замедлить движение воинам Дубейса, рыцари стали забрасывать их путь стрелами. Помимо этого, когда Дубейс пошёл на такой тактически необдуманной роковой шаг, он уже не заметил, что произошло одновременное нападение воинов спецотряда на Аль-Гази. Важно отметить, что воин-рыцарь из спецотряда, который сразился с Аль-Гази, сумел ударом меча по голове скинуть его с коня, решив, что убил его. О ранении Аль-Гази Готье сообщает: «*И тот же Алгази, раненый в голову...*» [1].

Одним словом, тело Аль-Гази телохранители вынесли с поля боя на безопасное место, где и обнаружили, что тот был ранен в голову. В свою очередь, очнувшись, Аль-Гази приказал воинам Аллаха срочно ликвидировать источник сигнала.

15. В тылу у войск мусульман

После утреннего мусульманского религиозного ритуала коалиционное мусульманское войско направилось к Тифлису. Следует добавить, что прошло свыше часа, и некоторые воины ещё не покинули тыл, но, получив известие, что войско Аллаха впереди встретилось с неприятельским войском, и оно остановилось. При этом оставшаяся в лагере обслуга и воины, охранявшее имущество Дубейса, не могли определиться: либо им сворачивать шатры и включиться в марш, либо ждать указаний. Иначе говоря, командиры, увлечённые благоприятной ситуацией впереди, явно позабыли о своих тылах. Если войско мусульман задержится здесь, хотя до Тифлиса оставалось всего полдня пути (об этом сообщает арабский путешественник Аль Асир), то ночевать снова придётся здесь, поэтому разбирать лагерь было незачем. Только когда замыкающие пешие воины мусульман покинули лагерь, албанским воинам удалось наметить выполнение своей задачи. Стало ясно, что мусульманские воины, которые неустанно охраняли те шатры, сами того не замечая, указывали среди множества шатров то место, где находилось состояние Дубейса. Одним словом, отряд из 500 албанцев и нескольких десятков крестоносцев из укрытия внезапно напал на лагерь мусульман. Ясно, что это стало поводом для дачи сигнального луча, который известил воинов Давида о начале полномасштабного боя.

Что касается тыла, там были в ужасе, когда с правого фланга с горы стали спускаться воины царевича Деметре. То же самое описывает В. Челидзе: *«Часть войска под командованием Деметре скрывалась на горе, чтобы оттуда внезапно напасть на врага»* [23, с. 95].

При этом, увидев 10-тысячное армянское войско во главе с царевичем Деметре, обслугой лагеря овладел страх, иными словами, они начали кричать, махать руками и просить помощи у уходящих воинов-мусульман.

Важно отметить, что первыми подались к бегству кочевники-туркмены, которых охватил страх при виде горения имущества мусульманских войск и при появлении рядом войск Деметре, которые укрылись за выступом хребта, чтобы замыкающие воины Аллаха издали не могли определить их количество. Важно здесь отметить, что именно страх потери имущества, а не бегство от удара 200 рыцарей вынудило Дубейса резко развернуть свою 10-тысячную конницу и увести её с поля боя. Вначале Дубейс без оглядки шёл для спасения своего имущества и не видел основное 10-тысячное войско Деметре. Важно отметить, что, приблизившись к лагерю, Дубейс увидел, что его имущество уже разграблено, а войско Деметре ждёт именно его. Но для столкновения с противником войско Дубейса уже было сильно растянуто и не было готово ввязаться в бой.

Важно отметить, что Дубейс для перегруппировки своего войска принял вроде правильное решение и проскакал дальше мимо войск Деметре. Таким решением он не учёл положение остального войска Аллаха. Иначе говоря, такое роковое поведение Дубейса в русле цугцванга для его войска тактически было обоснованным, но для остальных воинов Аллаха он создал предпосылки к панике и бегству. Именно в этом его главная вина — в поражении всего коалиционного войска мусульман.

16. Кто планирует, тот диктует условия битвы

Обратим внимание на то, что воины под командованием Аль-Гази, оказавшись на этом поле шириной около 100 метров, имея численное преимущество, сумели задействовать лишь 1/10 часть своего войска. Ясно поэтому, что началось яростное столкновение. Об этом писал Матвей Эдесский:

«...Яростная битва закипела в горных теснинах. Она была настолько ужасной, что горы оглашались страшным грохотом от столкновения воинов» [12].

Таким образом, если на левом фланге воины «рокис спа» умело отбивали и стойко держали линию обороны от натиска воинов Аллаха, то на правом фланге пешие кыпчаки, присланные Отроком, через некоторое время дрогнули и начали сдавать свою линию обороны.

Это могло бы негативно сказаться на сложившейся ситуации в целом, если бы не мужество кыпчаков-рыцарей, которые уже во главе отдельных отрядов умело вели схватки в горных теснинах и сдерживали натиск мусульман, не давая воинам Аллаха продвинуться дальше. Обратим внимание на то, что если впереди у коалиционного войска мусульман, сложилось явное преимущество, то в тылу наступила катастрофическая ситуация, а ночной лагерь подвергся к уничтожению. Защищающиеся воины Христовы не знали, что для них наступает развязка. Добавим, что с вершины горы над дерущимися воинами Христовыми уже второй раз блеснул солнечный зайчик, и через некоторое время в одно мгновение всё войско мусульман дрогнуло и стало бежать. Важно учесть, что дерущиеся воины Христовы посчитали это явление знаменем божественного вмешательства и приписали чуду святого Георгия.

17. Войско, оставшееся без управления, охватывает хаос

Характерно, что в битве противника нужно сломать и довести до падения духа (до деморализации). Кроме того, когда в армии теряется управление, то в войсках наступает хаос, который чреват паникой. В то же время воины начинают бежать, и столкновение заканчивается поражением бегущих воинов. Помимо этого, следует учесть, что при этом можно легко добить противника без особого для себя ущерба.

В свою очередь второй световой сигнал оповестил, что в тылу Дубейс не решился столкнуться с войском Деметре и что Давид Строитель может выдвигать 18-тысячное резервное войско из аланов. Таким образом, командиры войск Аллаха не смогли оценить сложившуюся ситуацию и правильно интерпретировать поведение царя арабов Дубейса. В связи с этим для воинов Аллаха ситуация стала быстро меняться. Что касается тыла, то появление конницы, которая уничтожила бывший ночной лагерь и которой испугались не только туркмены-кочевники, но и Дубейс, пошатнула духовное состояние воинов Аллаха. Помимо этого, появление впереди 18-тысячной конницы аланов вместе с запасными лошадьми для кыпчаков, которые стали готовиться к атаке, довело состояние воинов Аллаха до чувства беспомощности. Такое состояние воинов Аллаха сделало своё дело: не задействованные воины и их командиры

из задних рядов, не имея никаких указаний, сами приняли решение и побежали вслед за Дубейсом. А затем и стоящие позади всё воины Аллаха, смотря друг на друга, постепенно начали бежать за спасающимися воинами. Следует добавить, что вовлечённые в сражение воины спереди при виде такой картины оставили поле боя, подумав, что действительно терпят поражение. Воцарилась паника бегства. В связи с этим Аль Асир пишет: *«Ряды мусульман пришли в расстройство, и поэтому те, которые стояли дальше, вообразив, что началось бегство, обратились [также] в бегство. Войска бежали друг за другом и из-за сильной давки сшибали друг друга, вследствие чего многие из них были убиты»* [8].

В то же время за ним пошла по пятам объединённая конница Давида Строителя, сметая всё на своём пути. Следует отметить, что основное сражение продлилось около трёх часов. По этому поводу анонимный хронист Давида пишет: *«Царя же Давида противостояние до трёх часов было, и первому даже натиску не смогли противодействовать»* [5].

Об этом также пишет летописец ибн Аль Каланаси: *«Вначале мусульмане теснили курджев, но когда они бросились преследовать их в горных проходах, курджи развернулись и разбили мусульман, перебив многих из них»* [7]. Арабский летописец Камал ад-Дин (XII век) в основном подтверждает это.

Подчеркнём, что сам Аль-Гази, раненный в голову, уже не мог оценивать и принимать разумно тактические решения по продолжению боя, и ему оставалось только бегством спасать свою жизнь. Вот как Аль Асир пишет об этом: *«Неверующие преследовали их на расстоянии десяти фарсахов, убивая и забирая в плен. Большинство их [мусульманских войск] было перебито и было взято в плен четыре тысячи человек...»* [8].

18. Наступление войск Христовых

Когда побеждаешь противника, азарт приводит к полному его уничтожению.

Боевой дух воинов Христовых, увидев бегство воинов Аллаха, стократно возрос. При этом пешие воины быстро сели на своих коней и превратились в грозную конницу. Наряду с этим конница «рокис спа», кыпчакская конница и конница Аланов начали истребление убежавших мусульманских воинов. Необходимо подчеркнуть, что главная их задача была поймать или убить Аль-Гази и Дубейса. Следует выделить, что воины Христова истребляли врагов три дня. Вот что пишет об этом Смбат Гундстабль: *«Трупы лошадей и оружие*

павших в битве покрыли всю землю». Это было жуткое зрелище, и эта религиозная битва при Дидгори из сражения снова превратилось в бойню, т. к. число убитых мусульманских воинов достигло 400 тыс. человек. Следует добавить, что войско Давида Строителя лишилось около 4 тыс. воинов, в большинстве это кыпчаки Отрока, которые сражались на правом фланге.

В довершение к сказанному добавим, что воинам «рокис спа» и кыпчакам Отрока, чтобы пленить или уничтожить Аль-Гази и Дубейса, пришлось преследовать их восемь дней. Матвей Эдесский об этом пишет так: *«Преследовали турок восемь дней до границ города Ани». В свою очередь, потеряв в этом сражении всех своих воинов (их было около 160 тыс. человек), раненые Аль-Гази и Дубайс смогли ускользнуть от преследования.*

Матвей Эдесский пишет: *«Итак, персидский султан Малик и Аль-Гази вернулись униженными в свои земли, едва сохранив свои жизни, сопровождаемые лишь сотней человек, оставшихся от многих тысяч» [12].*

Следует добавить, что Готье сообщает то же самое:

«И тот же Алгази, раненый в голову, потеряв почти всех своих, попущением Божиим с немногими убежав, безоружный и изголодавшийся, сопровождаемый царём арабов, вернулся на родину полумёртвым» [1].

И арабский летописец Аль Асир сообщает то же самое: *«...Но царь Тогрул, Аль-Гази и Дубейс спаслись» [6], а другой мусульманский летописец ибн Аль-Адим пишет: «...А сам он невредимым прибыл в Мардан с Наджем ад-Дином Аль-Гази» [10].*

Обратим внимание на то, что, по сведениям средневековых летописцев, Аль-Гази с Дубейсом, вернувшись, уже не могли организовать новый поход на Антиохию. На этот раз крестоносцы сумели уберечь и защитить Святую Землю.

19. Чудо победы

На наш взгляд, в религиозной битве для победы необходимо чудо, чему религиозный человеческий ум не способен противиться. Думается, это укрепляется тем обстоятельством, что в царство Давида попало большое богатство. Следует выделить, что анонимный хронист Давида об этом пишет:

«Войска же наши и всё царство наполнилось золотом и серебром, арабскими конями, сирийскими мулами, шатрами, коврами, другими чудными сосудами боевыми разнообразными, таранами и катапультами, кубками изящными и пиришественными, банными и поварскими, — какая хартия вместит и чернила опишут! Ибо ведь крестьяне, посмотри-ка, когда же

арабских царей вели в плен? А о других голиафах к чему и зачем нам говорить!» [5].

Необходимо подчеркнуть, что в старину, в античные времена, все думали, что судьбу войны решали боги. С другой стороны, когда в Средневековье осуществлялись крестовые походы, то в христианском сознании происходят существенные изменения. Важно отметить, что именно в то время, когда участники крестовых походов вели сражения с воинами Аллаха, у участников сражений формируется христианская традиция — культ святых воинов. У латинян это святые воины: Дмитрий, Меркурий, Георгий. Идентичное явление есть и в битве при Дидгори, где сигнальные лучи и весь процесс ведения битвы воины Христовы приписали чуду святого Георгия.

Такого мнения, опираясь на анонимного летописца, придерживаются М. П. Мургулия и В. П. Шушарин: *«А причину победы в описании сражения аноним видит в чуде, совершённым святым Георгием»* [17, с. 134].

Поэтому победа за святое дело в царстве Давида стала почитаемой и для кыпчаков-христиан, а культ Георгия Победоносца церковь представляет символом веры в победу. Помимо этого, католикос Иоанн (1103–1146 гг.) в честь этой победы в царстве Давида активно прославлял культ святого Георгия, где тем самым утверждался культ святого Георгия Победоносца.

Необходимо подчеркнуть, что при Дидгори войско Давида Строителя выступило под знаменем пятикрестового флага Иерусалимского католического королевства, который был символом католического движения крестоносцев.

20. Итоги битвы для Европы

Берём смелость утверждать, что после всестороннего исследования с точки зрения военного искусства выявилось, что в мировой истории эту битву смело можно отнести к триумфу крестоносцев, не говоря уже о её влиянии на организацию новых крестовых походов. Победа в битве при Дидгорм внесла перелом в движение крестоносцев. Обратимся к точке зрения В. Челидзе:

«Как и следовало ожидать, Дидгорская победа помогла крестоносцам... Не успел разбитый наголову враг прийти в себя, как в августе-сентябре того же года уже известный нам Болдуин двинул войска с Запада, нанёс противнику поражение, вторгся на его территорию, разорил Алеппо» [23, с. 102].

Следует напомнить, что Алеппо — это тот город, где готовился и откуда Аль-Гази намеревался организовать поход, сперва на Антиохию, а потом и на Иерусалим.

Обобщая всё сказанное, следует отметить, что вследствие победы в битве при Дидгори для католического Иерусалимского королевства и Европы царство Давида становится главной опорой, как с точки зрения пропаганды, так и в отношении сподвижничества католическому движению крестоносцев.

Ставя эту битву в ранг религиозных битв, можно утверждать, что победа в ней имела большое значение не только для царства Давида Строителя, но и для крестоносцев из Европы; впоследствии она помогла им в организации новых крестовых походов.

Такая точка зрения на битву упоминается в учебнике по истории Грузии для VII–X классов: *«Победа на Дидгорском поле получила широкий резонанс. Об этой битве писали на латинском, арабском и армянском языках»* [4, с. 58].

Обратим внимание на то, что благодаря победе при Дидгори, католическая Европа убеждается, что турок-сельджуков можно побеждать, тем самым она более активно включается в движение крестоносцев. Помимо этого, участились паломничества католиков на Святую Землю: они желали посмотреть в Крестовом монастыре на живых героев битвы при Дидгори. Такой поворот событий, с одной стороны, стал приносить большие деньги крестоносцам, а с другой — стали служить пропагандой для организации новых крестовых походов. После битвы при Дидгори Орден тамплиеров стал катализатором при организации последующих крестовых походов. Именно на плечи тамплиеров легли последующие крестовые походы, которые финансировались и по надобности ими координировались. Необходимо подчеркнуть, что воинов-победителей сначала в Иерусалимском католическом королевстве, а потом и в Европе стали именовать в честь Георгия Победоносца — Георгианами.

IV. Заключение

Обобщая всё сказанное, берём на себя смелость утверждать, что, хотя битва при Дидгори, которую организовали крестоносцы, внесена в список Антиохских битв, по значимости, по её масштабному, тактико-стратегическому планированию и его осуществлению эту битву можно внести в список 100 величайших мировых битв.

Список источников и литературы:

1. Авалишвили З. Из эпохи крестоносцев (Четыре исторических очерка). Тбилиси: Сабчота Сакартвэло, 1989. С. 46–47.

2. "Ахмед ибн Лютфуллах (Мунадджим-Баши) "Джами ад-Дувал"; Ибн ал-Азрака ал-Фарики из "Истории Майяфарикина" (rus). Том XII (Труды института истории). Баку. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Achmed_Dede/text2.phtml?id=12780
3. Бердзенишвили Н. А. История Грузии: учебник для VII–X классов. 8-е изд. Тбилиси: Ганатлеба, 1975.
4. Гучуа В. История Грузии: учебник для VII–X классов. 4-е изд. Тбилиси: Ганатлеба, 1987.
5. Жития царя царей Давида [Электронный ресурс] // Символ. № 40. 1998. URL: <http://vostlit.narod.ru/Texts/Heilige/Georgien/XII/David/text1.htm>
6. Заборов М. А. Введение в историографию крестовых походов [Электронный ресурс]. М.: Наука, 1966. URL: https://oldevasia.ru/library/M--A--Zaborov_Vvedenie-v-istoriografiyu-krestovykh-pokhodov--Latinskaya-istoriografiya-XI-XIII-vekov-/7
7. Ибн Аль Каланаси. История Дамаска [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Kalanisi/text3.phtml?id=552>
8. Ибн Аль-Асир. Ал-камил фи-т-тарих (Свод всеобщей истории) [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Athir/text_mikk.phtml?id=967
9. История Византии: в 3 т. / под ред. С.Д. Сказкина. М.: Наука, 1967. Т. 2.
10. Камал ад-дин ибн ал-Адим. Сливки истории Халеба [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Kamaladdin/text7.phtml?id=643>
11. Крон А.А. Бессонница [Электронный ресурс]. URL: https://www.e-reading.life/chapter.php/30851/2/Kron_-_Bessonnica.html
12. Матвей Эдесский. Хронография [Электронный ресурс] /пер. Е.А.Гуринов, 2009. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Matfei_II/frametext32.htm
http://drevlit.ru/texts/m/matfey_ed_3.php
13. Лучицкая С. Идея обращения иноверцев в хрониках первого крестового похода [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Article/luch_idea.php
14. Материалы по истории Азербайджана из Тарих-ал-камилъ (полного свода истории) Ибн-ал-Асира / пер. П.К. Жузе. Баку: АзФан, 1940.
15. Месхиа Ш. А. Дидгорская битва. Тбилиси: Мецниереба, 1974. 123 с.
16. Мириец Михаил. Хроника. Книга пятнадцатая // Сирийские источники XII-XIII вв. об Азербайджане. Баку: АН АзССР, 1960.

17. Мургулия М. П. Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII-XIII веках / М. П. Мургулия, В. П. Шушарин; отв. ред. Г. Г. Литаврин. М.: РАН, Институт славяноведения и балканистики, 1998.
18. Семёнов В.Ф. История средних веков. 4-е изд. М.: Просвещение, 1975.
19. Сведения средневековых западных писателей о Давиде Строителе //Из эпохи крестоносцев (Четыре исторических очерка) /З. Авалишвили. Тбилиси: Сабчота Сакартвэло, 1989.
20. Смбат Спарпет. Летопись XIII века [Электронный ресурс]. URL: <http://drevlit.ru/texts/s/sparapet33.php>
21. Стовбун И. Фреска Шота Руставели [Электронный ресурс]. Тбилиси: Хеловнеба, 1979. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007758925>
22. Очерки истории Грузии: в 8 т. / под ред. Г.А. Меликишвили. Тбилиси: Мецниереба, 1989. Т. 3: Грузия в XI–XV вв.
23. Челидзе В.В. Исторические хроники Грузии /пер. с груз. А.Беставаши. Тбилиси: Мерани, 1980. 456 с.

References:

1. Avalishvili Z. Iz epohi krestonoscev (Chetyre istoricheskikh ocherka). Tbilisi: Sabchota Sakartvelo, 1989. S. 46–47.
2. "Ahmed ibn Lyutfullah (Munaddzhim-Bashi) "Dzhami ad-Duval"; Ibn al-Azraka al-Fariki iz "Istorii Majyafarikina"" (rus). Tom XII (Trudy instituta istorii). Baku. [Elektronnyj resurs]. — URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Achmed_Dede/text2.phtml?id=12780
3. Berdzenishvili N. A. Istoriya Gruzii: uchebnik dlya VII– X klassov. 8-e izd. Tbilisi: Ganatleba, 1975.
4. Guchua V. Istoriya Gruzii: uchebnik dlya VII– X klassov. 4-e izd. Tbilisi: Ganatleba, 1987.
5. Zhitiya carya carej Davida [Elektronnyj resurs] // Simvol. № 40. 1998. URL: <http://vostlit.narod.ru/Texts/Heilige/Georgien/XII/David/text1.htm>
6. Zaborov M. A. Vvedenie v istoriografiyu krestovykh pohodov [Elektronnyj resurs]. М.: Nauka, 1966. URL: https://oldevrasia.ru/library/M--A--Zaborov_Vvedenie-v-istoriografiyu-krestovykh-pokhodov--Latinskaya-istoriografiya-XI-XIII-vekov-/7
7. Ibn Al' Kalanasi. Istoriya Damaska [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Kalanisi/text3.phtml?id=552>

8. Ibn Al'-Asir. Al-kamil fi-t-tarih (Svod vseobshchej istorii) [Elektronnyj resurs].
URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Athir/text_mikk.phtml?id=967
9. Istoriya Vizantii: v 3 t. / pod red. S.D. Skazkina. M.: Nauka, 1967. T. 2.
10. Kamal ad-din ibn al-Adim. Slivki istorii Haleba [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Kamaladdin/text7.phtml?id=643>
11. Kron A.A. Bessonnica [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.e-reading.life/chapter.php/30851/2/Kron_-_Bessonnica.html
12. Matvej Edesskij. Hronografiya [Elektronnyj resurs] /per. E.A.Gurinov, 2009. URL:
http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Matfei_II/frametext32.htm
http://drevlit.ru/texts/m/matfey_ed_3.php
13. Luchieskaya S. Ideya obrashcheniya inovercev v hronikah pervogo krestovogo pohoda [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Article/luch_idea.php
14. Materialy po istorii Azerbajdzhana iz Tarih-al-kamil' (polnogo svoda istorii) Ibn-al-Asira / per. P.K. Zhuze. Baku: AzFan, 1940.
15. Meskhia Sh. A. Didgorskaya bitva. Tbilisi: Mecniereba, 1974. 123 s.
16. Miriec Mihail. Hronika. Kniga pyatnadcataya // Sirijskie istochniki XII-XIII vv. ob Azerbajdzhane. Baku: AN AzSSR, 1960.
17. Murguliya M. P. Polovcy, Gruzija, Rus' i Vengriya v XII-XIII vekah / M. P. Murguliya, V. P. Shusharin; otv. red. G. G. Litavrin. M.: RAN, Institut slavyanovedeniya i balkanistiki, 1998.
18. Semyonov V.F. Istoriya srednih vekov. 4-e izd. M.: Prosveshchenie, 1975.
19. Svedeniya srednevekovyh zapadnyh pisatelej o Davide Stroitele //Iz epohi krestonoscev (Chetyre istoricheskikh ocherka) /Z. Avalishvili. Tbilisi: Sabchota Sakartvelo, 1989.
20. Smbat Sparapet. Letopis' XIII veka [Elektronnyj resurs]. URL: <http://drevlit.ru/texts/s/sparapet33.php>
21. Stovbun I. Freska Shota Rustaveli [Elektronnyj resurs]. Tbilisi: Helovneba, 1979. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007758925>
22. Ocherki istorii Gruzii: v 8 t. / pod red. G.A. Melikishvili. Tbilisi: Mecniereba, 1989. T. 3: Gruzija v XI–XV vv.
23. Chelidze V. V. Istoricheskie hroniki Gruzii /per. s gruz. A.Bestavashvili. Tbilisi: Merani, 1980. 456 s.